

УДК 342.9

DOI: 10.34670/AR.2026.47.80.029

Историко-правовые этапы становления института государственно-частного партнёрства в системе публичного управления

Макаров Иван Николаевич

Доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Липецкий филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
398046, Российская Федерация, Липецк, ул. Полиграфическая, 10/1;.
e-mail: excellennzz@gmail.com

Казарова Диана Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;.
e-mail: kazarova-diana@mail.ru

Айрапетян Варсеник Сергеевна

Адвокат,
Краснодарская краевая коллегия адвокатов
Адвокатской Палаты Краснодарского края,
350063, Российская Федерация, Краснодар,
ул. Кубанская Набережная, 31/1;
e-mail: excellennzz@gmail.com

Аннотация

Институт государственно-частного партнёрства сложился в российском публичном управлении неравномерно, а его правовая природа остаётся предметом расхождений: одни исследователи возводят партнёрство к гражданско-правовому договорному типу, другие квалифицируют его как публично-правовое образование особого рода. Разрешение этого спора требует опоры на историко-правовую реконструкцию, показывающую, как складывались нормативные и организационные предпосылки взаимодействия публичной власти и частного капитала. В работе выстроена периодизация становления института — от концессионной практики Российской империи и концессий периода новой экономической политики до формирования единой федеральной модели после принятия Федерального закона № 224-ФЗ. Каждый этап охарактеризован через изменение источников регулирования, круга объектов соглашений и распределения полномочий между уровнями публичной власти. Установлено, что переход от разрозненного концессионного законодательства к кодифицированному институту сопровождался не

только унификацией договорных форм, но и встраиванием партнёрства в механизм достижения национальных целей и реализации инфраструктурных проектов. Показано, что современный этап отличается расширением перечня объектов соглашений, переводом конкурсных процедур в электронную форму и одновременным ужесточением бюджетных ограничений для публичного партнёра. Смещение партнёрства из области частноправовой сделки в сферу инструментов публичного управления означает, что дальнейшая систематизация института должна вестись в логике административного, а не только обязательственного права.

Для цитирования в научных исследованиях

Макаров И.Н., Казарова Д.С., Айрапетян В.С. Историко-правовые этапы становления института государственно-частного партнёрства в системе публичного управления // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 243-252. DOI: 10.34670/AR.2026.47.80.029

Ключевые слова

Государственно-частное партнёрство, концессионное соглашение, публичное управление, историко-правовая периодизация, публичный партнёр, правовое регулирование, инфраструктурные проекты, институционализация, административное право.

Введение

Взаимодействие публичной власти и частного капитала при создании инфраструктуры прошло в России длительный путь, однако правовое оформление такого взаимодействия долго оставалось фрагментарным. Спор о юридической природе государственно-частного партнёрства не завершён: часть авторов сводит партнёрство к разновидности гражданско-правового договора, другие настаивают на его публично-правовом характере, а Н. Л. Бондаренко с соавторами предлагает рассматривать публично-частное партнёрство одновременно как социальный феномен и самостоятельный правовой институт, требующий обособленного методологического подхода к идентификации соответствующих общественных отношений [Бондаренко, Конаневич, Бондаренко, Костенко, 2022]. Расхождение это не схоластическое; от квалификации института зависит выбор отрасли, задающей правила распределения рисков, полномочий и ответственности сторон, а вместе с ними – и допустимые пределы усмотрения публичного партнёра.

Встраивание партнёрства в систему публичного управления придало спору дополнительное измерение. И. В. Понкин и В. Е. Сазонов рассматривают государственно-частное партнёрство как элемент государственного управления, а не только как форму привлечения инвестиций [Понкин, Сазонов, 2024], чем смещают акцент с обязательственной конструкции на управленческую функцию публичного партнёра. Нормативная база института складывалась поэтапно и неравномерно; П. В. Камина связывает развитие правового регулирования партнёрства с потребностями реализации инфраструктурных проектов и сопоставляет отечественный опыт с зарубежным [Камина, 2025]. Отсюда вытекает необходимость историко-правовой реконструкции: без неё современное состояние института трудно объяснить, поскольку многие его конструкции унаследованы от более ранних форм – концессий,

соглашений о разделе продукции, региональных инвестиционных режимов.

Цель работы – выделить и охарактеризовать историко-правовые этапы становления института государственно-частного партнёрства в системе публичного управления, показав, как менялись источники регулирования, круг объектов соглашений и распределение полномочий между уровнями публичной власти. Периодизация строится не по внешней хронологии, а по смене правовых режимов взаимодействия государства и частного лица; подобный подход позволяет отделить формальное заимствование терминологии от содержательного оформления института и проследить, на каком этапе партнёрство перестало быть частным случаем инвестиционного договора и вошло в состав управленческого инструментария публичной власти.

Материалы и методы исследования

Исследование опирается на действующее законодательство о государственно-частном и муниципально-частном партнёрстве и о концессионных соглашениях в редакциях 2024–2026 гг., на утратившие силу нормативные правовые акты, значимые для реконструкции ранних этапов, а также на официальные сводные данные Министерства экономического развития Российской Федерации о динамике заключённых соглашений. Нормативная база бралась в актуальных редакциях по материалам официального интернет-портала правовой информации и справочных правовых систем; редакции, действовавшие на предшествующих этапах, привлекались для сопоставления. Теоретической опорой послужили работы, реконструирующие институционально-правовые основания партнёрства; М. А. Валишвили описывает институциональный каркас, внутри которого договорные формы приобретают устойчивость [Понкин, Сазонов, 2024].

Применён формально-юридический метод – для истолкования норм Федерального закона № 115-ФЗ и Федерального закона № 224-ФЗ и соотнесения их между собой; историко-правовой метод – для выстраивания периодизации и выявления преемственности конструкций; сравнительно-правовой метод – при сопоставлении отечественной модели с зарубежными; метод системного толкования – для соотнесения партнёрского законодательства с бюджетным, гражданским и градостроительным регулированием. Предложения *de lege ferenda* сформулированы посредством метода правового моделирования. Сводные показатели рынка концессий и соглашений о партнёрстве, публикуемые уполномоченным федеральным органом, используются как индикатор масштаба институционализации, а не как самостоятельный предмет расчёта.

Результаты и обсуждение

Реконструкция института удобнее всего ведётся через выделение шести правовых режимов; каждый из них отличается собственным набором источников и субъектным составом. Л. А. Мажарова прослеживает эволюцию партнёрства в исторической ретроспективе и отмечает цикличность обращения государства к частному капиталу при недостатке бюджетных средств [Мажарова, 2024]. Предлагаемая ниже периодизация конкретизирует эту эволюцию через призму источников права, а не хозяйственной конъюнктуры.

Первый режим относится к концессионной практике Российской империи. Массовое железнодорожное строительство 1860–1880-х гг. велось на основании высочайше утверждённых концессий и уставов акционерных обществ, которые закрепляли обязательства

частного учредителя перед казной, гарантированную доходность и условия последующего выкупа дороги в казну. И. А. Благих и А. С. Куркова показывают, что предпосылки, формы и методы имперского партнёрства уже содержали ключевые для позднейшего института элементы – срочность, разделение рисков и возвратность имущества публичной стороне [Благих, Куркова, 2023]. С. Л. Сазанова и С. П. Рогожин, реконструируя историко-экономические основания института в России, связывают устойчивость концессионной модели с хронической ограниченностью казённых источников и потребностью привлекать частный капитал к капиталоемким проектам [Сазанова, Рогожин, 2025]. Правовой режим на этом этапе оставался индивидуально-разрешительным: каждая концессия оформлялась отдельным актом верховной власти, общего закона о концессиях не существовало.

Второй режим сложился в 1920-е гг., когда концессионный механизм был кратковременно восстановлен в условиях новой экономической политики. Декрет Совета народных комиссаров о концессиях 1920 г. и последующие акты допускали привлечение иностранного капитала к разработке ресурсов и восстановлению производства на возмездных и срочных условиях. Режим оставался разрешительным и жёстко подконтрольным: концессия предоставлялась индивидуальным решением и могла быть досрочно прекращена. К началу 1930-х гг. концессионная практика была свёрнута, а хозяйственная деятельность сосредоточена в государственной собственности, что почти на шесть десятилетий вывело партнёрские конструкции за пределы правового оборота. Преемственность с имперским этапом прослеживается в юридической технике – срочность, возвратность, разрешительный порядок, – но не в идеологии, определявшей отношение к частному участнику.

Третий режим охватывает постсоветское становление 1991–2004 гг. Единого закона о партнёрстве не было, а взаимодействие государства и инвестора оформлялось разрозненными инструментами. Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» ввёл в оборот долгосрочную договорную форму с распределением продукции между государством и инвестором, оставаясь при этом отраслевым, привязанным к недропользованию. Параллельно субъекты Российской Федерации принимали собственные законы об участии в инвестиционной деятельности и о государственно-частном партнёрстве, из-за чего понятийный аппарат и объём допустимых обязательств публичной стороны различались от региона к региону. К. А. Тихонов, характеризуя административно-правовое регулирование института, обращает внимание на то, что подобная разноголосица источников затрудняла единообразную квалификацию отношений и порождала конкуренцию региональных и федеральных норм [Тихонов, 2022].

Четвёртый режим связан с институционализацией концессий в 2005–2014 гг. Принятие Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» впервые задало общедоказательную договорную конструкцию, при которой создаваемый или реконструируемый объект остаётся в публичной собственности, а частная сторона получает право владения и пользования им для оговорённой деятельности. Одновременно оформлялась организационная инфраструктура поддержки проектов – инвестиционный фонд, специализированные институты развития, региональные центры компетенций. Зарубежный контекст этого этапа существен: Е. К. Виноградова, анализируя генезис партнёрства в зарубежных странах, показывает, что российская концессионная модель заимствовала отработанные за рубежом схемы разделения рисков и платы концедента [Виноградова, 2025]. Отечественное регулирование на этом этапе оставалось преимущественно концессионным; собственно партнёрское законодательство федерального уровня ещё отсутствовало.

Пятый режим оформил единый институт партнёрства. Федеральный закон от 13 июля 2015

г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации», вступивший в силу 1 января 2016 г., ввёл соглашение о партнёрстве как самостоятельную договорную форму, допускающую в отличие от концессии возникновение частной собственности на объект при соблюдении установленных законом условий. Разграничение двух форм потребовало согласования их с бюджетным, земельным и градостроительным законодательством и определения полномочий публичного партнёра на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В. М. Редкоус придаёт значение модельному закону «О публично-частном партнёрстве», принятому в рамках Содружества Независимых Государств, усматривая в нём ориентир для формирования национальной правовой основы и для сближения понятийного аппарата [Редкоус, 2023]. Терминологическая двойственность – «государственно-частное» против «публично-частное» – сохранилась и после кодификации, отражая нерешённость исходного вопроса об отраслевой принадлежности института.

Шестой режим складывается на современном этапе и характеризуется одновременным расширением института и усилением его публично-правовой рамки. Перечень объектов соглашений последовательно пополняется: возможность привлекать в качестве публичного партнёра государственную корпорацию по космической деятельности закреплена Федеральным законом от 22 июля 2024 г. № 196-ФЗ, а объекты для размещения оборудования обработки и хранения данных включены в число объектов Федеральным законом от 23 июля 2025 г. № 244-ФЗ с 1 марта 2026 г. Требования к частной стороне и институт особых обстоятельств введены Федеральным законом от 10 июля 2023 г. № 296-ФЗ; финансовое участие концедента и обязательный мониторинг соглашений уточнены Федеральным законом от 28 февраля 2025 г. № 22-ФЗ. Конкурсные процедуры переведены в электронную форму: с 1 января 2026 г. открытый конкурс на право заключения концессионного соглашения проводится исключительно в электронной форме. Параллельно вводятся встроенные ограничители: Федеральный закон от 13 июля 2024 г. № 177-ФЗ установил предел обязательств региональных и местных бюджетов по концессиям и соглашениям о партнёрстве на уровне не более десяти процентов доходов соответствующего бюджета. Действующие редакции базовых законов отражают это накопление изменений – Федеральный закон № 115-ФЗ приведён в редакции Федерального закона от 15 декабря 2025 г. № 464-ФЗ.

Содержательно современный этап смещает партнёрство в область публичного управления. О. Б. Иванов и Е. М. Бухвальд трактуют государственно-частное партнёрство как инструмент реализации национальных целей России, а не как обособленную инвестиционную практику [Иванов, Бухвальд, 2024]; в сходном ключе К. В. Кряклин описывает партнёрство как основной механизм государственного управления национальными проектами [Кряклин, 2021]. А. С. Бедняков рассматривает партнёрство как модель развития публичной инфраструктуры, подчёркивая, что публичный интерес задаёт цель соглашения и пределы усмотрения сторон [Бедняков, 2022]. В. В. Субочев и П. В. Камина, характеризуя правовую стратегию современной России в сфере развития института, ставят вопрос об оптимизации регулирования и о согласовании стимулирующих и ограничительных норм [Субочев, Камина, 2025]. Управленческий разворот затрагивает и организацию самого публичного аппарата: М. В. Кадов, проводя категориальный анализ кадрового обеспечения в системе публичного управления, показывает, что подготовка и сопровождение партнёрских проектов опираются на компетентностный ресурс публичного партнёра [Кадов, 2025]. Совокупность этих позиций указывает на устойчивое смещение центра тяжести от обязательственной трактовки к управленческой, при которой соглашение о партнёрстве встроено в программно-целевую

логику публичной власти.

Количественные показатели подтверждают завершённость институционализации при сохранении структурных диспропорций. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, на 1 октября 2025 г. в стадии создания, эксплуатации или успешного завершения находилось свыше 4400 концессионных соглашений и соглашений о партнёрстве с суммарным объёмом законтрактованных инвестиций около 7,4 трлн руб., из которых на частные средства приходилось порядка 72%, или около 5,3 трлн руб. В 2024 г. было заключено 278 соглашений на 2,4 трлн руб. при частной составляющей 1,8 трлн руб., что стало максимумом за двадцатилетнюю историю механизма; в предшествующие 2022 и 2023 гг. годовой объём удерживался вблизи 900 млрд руб. За три квартала 2025 г. заключено 142 соглашения на 246 млрд руб. Мультипликативный эффект инструмента оценивается уполномоченным органом соотношением примерно один к трём или четырём: на рубль бюджетных вложений приходится три-четыре рубля частного капитала.

Распределение проектов обнаруживает разрыв между численным и стоимостным измерениями института. Численно преобладают концессии в коммунальной сфере, чему способствует правило об обязательной концессионной форме для объектов теплоснабжения и водоснабжения, тогда как основной объём инвестиций сосредоточен в единичных крупных транспортных проектах. По числу заключённых соглашений о партнёрстве при реализации инфраструктурных проектов выделяются Амурская область, Тамбовская область и Республика Татарстан; лидерство небольших по экономическому весу регионов указывает на то, что активность публичного партнёра определяется не столько бюджетной обеспеченностью, сколько организационной готовностью региональных органов. Отсюда следует, что установленный десятипроцентный бюджетный предел действует избирательно: для регионов с крупными обязательствами он ограничивает запуск новых проектов, тогда как для остальных остаётся резервом, не влияющим на текущую практику.

Историко-правовая реконструкция позволяет сформулировать несколько направлений совершенствования регулирования. Первое касается терминологии: параллельное существование понятий «государственно-частное» и «публично-частное» партнёрство целесообразно снять законодательным закреплением единого термина, поскольку разноречивой воспроизводит нерешённость вопроса об отраслевой принадлежности института и усложняет правоприменение. Второе связано с разграничением партнёрства и смежных квази-партнёрских форм – контрактов жизненного цикла, офсетных договоров, соглашений о защите и поощрении капиталовложений, – которые при внешнем сходстве подчинены различным режимам; законодательное определение критериев отнесения соглашения к партнёрскому типу снизило бы риск переквалификации. Третье направление предполагает соотнесение десятипроцентного бюджетного ограничения с задачами национальных проектов: жёсткий количественный предел, вводимый Федеральным законом № 177-ФЗ, следует дополнить механизмом обоснованного превышения для проектов, встроенных в программно-целевые документы, что согласовало бы стимулирующую и ограничительную функции регулирования.

Заключение

Становление института государственно-частного партнёрства в системе публичного управления прошло не линейно, а через смену правовых режимов, каждый из которых отличался собственным кругом источников и субъектным составом. Индивидуально-разрешительные концессии Российской империи и краткий концессионный опыт 1920-х гг.

передали позднему институту юридическую технику срочности, возвратности и разделения рисков, тогда как идеология отношения к частному участнику менялась радикально. Кодификация, начатая концессионным законом 2005 г. и завершённая партнёрским законом 2015 г., перевела разрозненную практику в единый институт.

Ключевой сдвиг, зафиксированный реконструкцией, состоит в перемещении партнёрства из области частноправовой сделки в сферу инструментов публичного управления. Соглашение о партнёрстве всё отчётливее подчинено программно-целевой логике: его цель задаётся публичным интересом, а пределы усмотрения сторон – бюджетными и отраслевыми нормами. Расширение перечня объектов до космической инфраструктуры и центров обработки данных, перевод конкурсов в электронную форму и введение бюджетного предела в десять процентов доходов бюджета укладываются в одну тенденцию – усиление публично-правовой рамки при формальном сохранении договорной оболочки.

Количественные показатели подтверждают завершённость институционализации: свыше 4400 действующих соглашений и порядка 7,4 трлн руб. законтрактованных инвестиций при частной доле около 72% свидетельствуют о том, что партнёрство перестало быть экспериментальной формой. Одновременно сохраняется разрыв между численным преобладанием коммунальных концессий и стоимостным доминированием единичных транспортных мегапроектов, а лидерство небольших регионов по числу соглашений указывает на решающую роль организационной готовности публичного партнёра.

Смещение центра тяжести к управленческой трактовке задаёт и направление дальнейшей систематизации института – в логике административного, а не только обязательственного права. Унификация терминологии, законодательное отграничение партнёрства от смежных квази-партнёрских форм и гибкая настройка бюджетного предела применительно к национальным проектам образуют тот минимум, при котором накопленная за полтора столетия юридическая техника получит непротиворечивое современное оформление.

Библиография

1. Бедняков А. С. Государственно-частное партнёрство как модель развития публичной инфраструктуры // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Т. 15. № 1. С. 143-176.
2. Благих И. А., Куркова А. С. Государственно-частное партнёрство в Российской империи: предпосылки, формы и методы // Региональный экономический журнал. 2023. № 2 (35). С. 16-28.
3. Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Бондаренко М. С., Костенко А. Г. Публично-частное партнерство как социальный феномен и правовой институт: новый методологический подход к идентификации общественных отношений // Право.by. 2022. № 6 (80). С. 31-45.
4. Валишвили М. А. Институционально-правовые основы государственно-частного партнерства // Экономика. Право. Общество. 2022. Т. 7. № 1 (29). С. 29-34.
5. Виноградова Е. К. Генезис государственно-частного партнерства в зарубежных странах // Вестник проектного управления. 2025. Т. 1. № 3. С. 51-59.
6. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Государственно-частное партнерство как инструмент реализации национальных целей России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 4. С. 7-24.
7. Кадов М. В. Категориальный анализ понятия и определение значения кадрового обеспечения в системе публичного управления // Академический исследовательский журнал. 2025. Т. 3. № 7. С. 58-66.
8. Камина П. В. Развитие правового регулирования института государственно-частного партнерства и его значение при реализации инфраструктурных проектов: опыт Российской Федерации и зарубежных стран // Право и управление. XXI век. 2025. Т. 21. № 2 (75). С. 84-101.
9. Кряклин К. В. Государственно-частное партнерство как основной механизм государственного управления национальными проектами // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 1. С. 121-125.
10. Мажарова Л. А. Эволюция государственно-частного партнерства в исторической ретроспективе // Наука Красноярья. 2024. Т. 13. № 3. С. 7-26.
11. Понкин И. В., Сазонов В. Е. Государственно-частное партнерство в государственном управлении // Пермский

- юридический альманах. 2024. № 7. С. 40-52.
12. Редкоус В. М. Роль модельного закона «О публично-частном партнерстве» в формировании правовой основы государственно-частного партнерства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 176-178.
13. Сазанова С. Л., Рогожин С. П. Историко-экономические основания института государственно-частного партнерства в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2025. Т. 253. № 3. С. 378-385.
14. Субочев В. В., Камина П. В. Правовая стратегия современной России в сфере развития института государственно-частного партнерства: вопросы реализации и оптимизации // Правовая культура. 2025. № 3 (62). С. 23-32.
15. Тихонов К. А. Административно-правовое регулирование института государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147). С. 64-69.

Historical and Legal Stages of the Formation of the Institute of Public-Private Partnership in the Public Administration System

Ivan N. Makarov

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher,
Lipetsk Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration,
398046, 10/1, Poligraficheskaya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: excellennzz@gmail.com

Diana S. Kazarova

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,
Lipetsk State Pedagogical University
named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: kazarova-diana@mail.ru

Varsenik S. Airapetyan

Attorney,
Krasnodar Regional Bar Association
of the Chamber of Advocates of Krasnodar Krai,
350063, 31/1, Kubanskaya Naberezhnaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: excellennzz@gmail.com

Abstract

The institute of public-private partnership has developed unevenly in Russian public administration, and its legal nature remains a subject of disagreement: some researchers trace partnership to the civil-law contractual type, while others qualify it as a public-law formation of a special kind. Resolving this dispute requires reliance on a historical and legal reconstruction showing how the normative and organizational prerequisites for interaction between public authority and private capital took shape. The work constructs a periodization of the formation of the institute —

from the concession practice of the Russian Empire and concessions of the New Economic Policy period to the formation of a unified federal model after the adoption of Federal Law No. 224-FZ. Each stage is characterized through changes in the sources of regulation, the range of objects of agreements, and the distribution of powers between levels of public authority. It is established that the transition from fragmented concession legislation to a codified institute was accompanied not only by the unification of contractual forms but also by the embedding of partnership in the mechanism for achieving national goals and implementing infrastructure projects. It is shown that the modern stage is distinguished by the expansion of the list of objects of agreements, the transfer of competitive procedures to electronic form, and the simultaneous tightening of budgetary restrictions for the public partner. The shift of partnership from the area of a private-law transaction to the sphere of public administration instruments means that further systematization of the institute should be conducted in the logic of administrative, and not only obligatory, law.

For citation

Makarov I.N., Kazarova D.S., Airapetyan V.S. (2026) *Istoriko-pravovye etapy stanovleniya instituta gosudarstvenno-chastnogo partnyorstva v sisteme publichnogo upravleniya* [Historical and Legal Stages of the Formation of the Institute of Public-Private Partnership in the Public Administration System]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 243-252. DOI: 10.34670/AR.2026.47.80.029

Keywords

Public-private partnership, concession agreement, public administration, historical and legal periodization, public partner, legal regulation, infrastructure projects, institutionalization, administrative law.

References

1. Bednyakov, A. S. (2022). Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo kak model' razvitiya publichnoy infrastruktury [Public-private partnership as a model for the development of public infrastructure]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, *15*(1), 143-176.
2. Blagikh, I. A., & Kurkova, A. S. (2023). Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo v Rossiyskoy imperii: predposylki, formy i metody [Public-private partnership in the Russian Empire: preconditions, forms and methods]. *Regional'nyy ekonomicheskyy zhurnal*, *2*(35), 16-28.
3. Bondarenko, N. L., Konanevich, Yu. G., Bondarenko, M. S., & Kostenko, A. G. (2022). Publichno-chastnoye partnerstvo kak sotsial'nyy fenomen i pravovoy institut: novyy metodologicheskyy podkhod k identifikatsii obshchestvennykh otnosheniy [Public-private partnership as a social phenomenon and a legal institution: a new methodological approach to the identification of social relations]. *Pravo.by*, *6*(80), 31-45.
4. Ivanov, O. B., & Bukhvald, E. M. (2024). Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo kak instrument realizatsii natsional'nykh tseley Rossii [Public-private partnership as a tool for implementing the national goals of Russia]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, *4*, 7-24.
5. Kadov, M. V. (2025). Kategorial'nyy analiz ponyatiya i opredeleniye znacheniya kadrovogo obespecheniya v sisteme publichnogo upravleniya [Categorical analysis of the concept and definition of the significance of staffing in the public administration system]. *Akademicheskyy issledovatel'skiy zhurnal*, *3*(7), 58-66.
6. Kamina, P. V. (2025). Razvitiye pravovogo regulirovaniya instituta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva i yego znacheniye pri realizatsii infrastrukturykh proyektov: opyt Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnykh stran [The development of legal regulation of the institution of public-private partnership and its significance in the implementation of infrastructure projects: the experience of the Russian Federation and foreign countries]. *Pravo i upravleniye. XXI vek*, *21*(2), 75-101.
7. Kryaklin, K. V. (2021). Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo kak osnovnoy mekhanizm gosudarstvennogo upravleniya natsional'nymi proyektami [Public-private partnership as the main mechanism of state administration of national projects]. *Russian Economic Bulletin*, *4*(1), 121-125.

8. Mazharova, L. A. (2024). Evolyutsiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v istoricheskoy retrospektive [The evolution of public-private partnership in historical retrospective]. *Nauka Krasnoyaria*, *13*(3), 7-26.
9. Ponkin, I. V., & Sazonov, V. E. (2024). Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo v gosudarstvennom upravlenii [Public-private partnership in public administration]. *Permskiy yuridicheskiy al'manakh*, *7*, 40-52.
10. Redkous, V. M. (2023). Rol' model'nogo zakona "O publichno-chastnom partnerstve" v formirovanii pravovoy osnovy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [The role of the model law "On Public-Private Partnership" in the formation of the legal basis of public-private partnership]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, *5*(221), 176-178.
11. Sazanova, S. L., & Rogozhin, S. P. (2025). Istoriko-ekonomicheskiye osnovaniya instituta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii [Historical and economic foundations of the institution of public-private partnership in Russia]. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, *253*(3), 378-385.
12. Subochev, V. V., & Kamina, P. V. (2025). Pravovaya strategiya sovremennoy Rossii v sfere razvitiya instituta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: voprosy realizatsii i optimizatsii [The legal strategy of modern Russia in the development of the institution of public-private partnership: issues of implementation and optimization]. *Pravovaya kul'tura*, *3*(62), 23-32.
13. Tikhonov, K. A. (2022). Administrativno-pravovoye regulirovaniye instituta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiyskoy Federatsii [Administrative and legal regulation of the institution of public-private partnership in the Russian Federation]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, *4*(147), 64-69.
14. Valishvili, M. A. (2022). Institutsional'no-pravovyye osnovy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Institutional and legal foundations of public-private partnership]. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo*, *7*(1), 29-34.
15. Vinogradova, E. K. (2025). Genezis gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v zarubezhnykh stranakh [The genesis of public-private partnership in foreign countries]. *Vestnik proyektnogo upravleniya*, *1*(3), 51-59.